

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

А.А. Завьялов

Аннотация. Статья посвящена проблемам составления современного терминологического словаря для академических дисциплин «международные отношения», «регионоведение», «политология», предназначенного для студентов факультетов международных отношений и для студентов-переводчиков. Рассматривается методика идентификации термина, логического и стилистического оформления дефиниции, перечисляются возможные трудности, возникающие на этом пути.

Ключевые слова: терминологический словарь; термин; дефиниция.

Практика преподавания немецкого языка и перевода на старших курсах, в магистратуре факультета международных отношений показала, что для чтения специальной литературы (международные отношения, регионоведение, политология) и для перевода научных текстов соответствующей тематики студенты нуждаются в словарях современных терминов и понятий. Студентам доступны словари, предназначенные для получения информации на русском языке [1–3]. На немецком языке подобные словари недоступны.

Правильное употребление терминов и понятий имеет не только профессиональное, но и часто идеологическое и дипломатическое значение: «Неадекватное применение терминов приводит к печальным последствиям как в академической науке, так и к переменам в общественном сознании отдельного народа или группы таковых. Так, в ходе бомбардировок силами НАТО объектов Югославии весной 1999 г. широко использовался термин “гуманитарная интервенция”, или “гуманитарное вмешательство”, который на самом деле оказался прикрытием для агрессивного вмешательства правительств стран НАТО во внутренние дела СРЮ, переживавшей тяжелый кризис федерализма» [1. С. 3].

Еще большие трудности встречаются при чтении и переводе специальной литературы на иностранном языке. Переводоведы настоятельно рекомендуют пользоваться специальными терминологическими словарями: «Als unentbehrliches Hilfsmittel beim Übersetzen erweisen sich deshalb auch Sachlexika und Enzyklopädien, die unter alphabetisch geordneten Stichwörtern Wissensgebiete beschreiben. Wertvoll sind sie nicht nur wegen der kompakten Sachinformationen, sondern auch deshalb, weil sie Termini, Begriffe und Lexeme in einen breiteren Kontext einbetten und in ihrer natürlichen Sprachverwendung in einem Text – also auf der Ebene der *parole* – zeigen. Neben den mehrbändigen Enzyklopädien, die den gesamten Wissensstoff aller Disziplinen darstellen wollen, gehören auch Sachlexika in die Bibliothek des Übersetzers – und deren Benutzung sollte ebenfalls in der Ausbildung

geschult werden» [4. S. 183] («Незаменимым подспорьем для переводчиков являются также и специальные словари и энциклопедии, в которых предметные области вводятся ключевыми словами, расположенными в алфавитном порядке. Ценность их состоит не только в том, что они в компактной форме информируют об определенной области знаний, но и показывают употребление терминов, понятий и лексем в достаточно широком контексте и в естественном языковом окружении, т.е. на уровне речи. В личной библиотеке переводчика должны находиться не только многотомные энциклопедические словари, которые представляют объем знаний всех дисциплин, но и специальные словари, пользоваться которыми следует обучать в ходе учебного процесса» (Здесь и далее перевод мой. – А.З.)).

Хотя терминологическая работа служит прежде всего практическим целям, в терминографических исследованиях находит приложение и теория. На понимание и перевод термина существует одновременно правильный, но и упрощенный взгляд: «Fachwörterbücher sind häufiger mehrsprachig als einsprachig. Der Fachmann kennt in der Regel den Terminus, mit dem er operiert, und weiß, wofür er steht. Er möchte gelegentlich wissen, wie man das Phänomen, mit dem er sich befasst, auf Französisch oder Englisch nennt. Das gilt in noch höherem Maß für Übersetzer und Dolmetscher. Theoretisch dürften dabei keine Schwierigkeiten auftreten. Da die fachsprachlichen Bedeutungen, die Begriffe, universell sind, gibt es nur Unterschiede der Benennungen, man kann sich also im Prinzip mit reinen "Wortgleichungen" zufriedengeben» [5. S. 279] («Чаше встречаются многоязычные, а не одноязычные специальные словари. Специалист, который использует термин, как правило, знает его значение и что он обозначает. В зависимости от ситуации ему необходимо узнать, как то или иное явление называется по-французски или по-английски. Особенно это важно для устного или письменного переводчика. Теоретически здесь не должно бы возникать трудностей. Так как значения терминов, понятия имеют универсальный характер, то различие заключается лишь в их наименованиях. В таких случаях можно было бы, в принципе, довольствоваться своего рода «словесными равенствами»). Реальное положение дел осложняется тем, что границы между терминами и общеупотребительной лексикой текучи, терминологические системы характеризуются теми же лексико-семантическими категориями (полисемия и т.д.). Кроме того, часто сложно определить, является ли лексическая единица актуальным термином речи или узואльным термином языка, так как фиксация терминов всегда запаздывает. И в какой степени термины, рованные в речи словосочетания надо считать многословными терминами?

Для практических целей идентификации терминологии важна методика ее дифференциации от общеупотребительной лексики. Т. Шиппан [6] относит к терминам слова, если они:

- 1) в рамках теории понятийно определены;
- 2) являются частью терминологической системы;
- 3) дефиниция осуществляется через специальный контекст;
- 4) стилистически нейтральны;

5) могут спонтанно менять свое значение.

В гуманитарных науках термины идеологизированы, о чем свидетельствует пример с «гуманитарной интервенцией». Подобную трактовку сущности термина можно найти также в работе [7]. Авторский коллектив работы «*Deutsche Fachsprache der Technik*» считает термин особой лексемой, «*bei dem die Bedeutung in der Regel durch die Stellung des betreffenden Begriffs in einem “begrifflichen Teilsystem” eines Wissenschaftszweiges, mindestens aber durch eindeutige Festlegung auf ein Denotat bzw. auf eine Klasse von Objekten bestimmt ist. Ob eine explizite Definition für den Begriff vorliegt, ist dabei nicht entscheidend*» [8. S. 19] («значение термина определяется его местом в “понятийной подсистеме” соответствующей отрасли науки или же его отношением к денотату или классу предметов. И при этом не важно, существует ли дефиниция понятия»). Авторы особенно подчеркивают операциональный характер термина, т.е. его способность передавать знание на основе своей языковой формы. Дефиницию термина рекомендуют понимать достаточно широко: «...etwas als “Stellung” bzw. “Zuweisung” eines bestimmten “Platzes” in einem fachlichen System, obligatorische Zuordnung zu einem bestimmtem Denotat» [8. S. 19] («...как “положение” или “отношение” определенной “позиции” в специальной системе, обязательная связь с денотатом»), так как наука развивается, уточняются исследуемые объекты, в связи с этим специальные области считаются открытыми системами, то и значение термина может меняться.

Благодаря процессам терминологизации любой форматив может стать термином через присоединение к нему специального, научного понятия, например «*Feld*» в различных терминологических значениях, в том числе и в политологии «*Politikfeld*».

Е.К. Войшвилло пишет: «Придание смысла некоторому языковому выражению (осуществляемое посредством специальной логической операции – определения) является важным логическим способом введения новых знаков в язык и уточнения предметных значений имеющихся в нем знаков» [9. С. 10]. «Смысл есть выраженная в самой структуре знака (собственный смысл знака) или ассоциированная с ним по соглашению (смысл, приданный знаку в некотором сообществе) характеристика обозначаемых предметов, позволяющая отличить их от всех других предметов» [9. С. 9].

Й. Альбрехт пишет о трех путях терминологизации: «...a) Der Fachterminus schreibt den Inhalt des gemeinsprachlichen Wortes ausdrücklich fest... b) Der Terminus zeigt gegenüber dem gemeinsprachlichen Wort eine eingeschränkte oder leicht verschobene Bedeutung... c) ...der Terminus erhält einen von der gemeinsprachlichen Bedeutung deutlich abweichenden Inhalt...» [5. S. 280] («a) термин фиксирует содержание общеупотребительного слова... б) Термин проявляет по отношению к общеупотребительному слову суженное или частично “сдвинутое” значение... в) ...термин полностью отличается по содержанию от общеупотребительного слова).

В современной специальной литературе предлагаются критерии терминологичности. Обязательным признаком термина считается его определение, которое раскрывает содержание понятия, описывается значение термина, что позволяет через характеристику объекта отличить его от других объектов [10. С. 154]. По мнению Е.К. Войшвилло [9], определения возникают в ходе развития какой-либо науки, требуется новая языковая форма, которая разъясняет новый термин. Определения чаще всего встречаются в учебных пособиях, они имеют достаточно объемную форму, особенно в гуманитарных науках. Например, в учебнике «Теория международных отношений» одно из направлений характеризуется так: «Реалистическое направление занимало ведущие позиции в теории международных отношений с середины XX века. ...Политика управляться объективными законами, которые связаны с качествами человека. Как убеждает история, в человеческой натуре преобладают негативные качества, среди которых эгоизм, агрессивность и стремление к власти. ...Государство является главным субъектом в международной политике, его власть считается неделимой (унитарной)» и т.д. [11. С. 182].

Подобную форму определения можно встретить и в немецком учебнике «Theorien der internationalen Beziehungen»: «Im Folgenden soll Realismus als Sammelbegriff für die unter dieser Bezeichnung zwischen den 1930-er und 1950-er Jahren entwickelten Theorieansätze zur Erklärung internationaler Beziehungen verwendet werden» с последующим разъяснением понятия «Realismus» [12. S. 35–36] («Далее термин “реализм” употребляется в качестве наименования теорий, возникших в период 30-х и 50-х годов прошлого столетия с целью объяснения международных отношений»). Подобные виды определений называются неявными, где имеет место группа суждений и содержание понятия (значения термина) не раскрывается прямо, а воссоздается на основе контекста. В явных же определениях различаются два компонента: объект определения (дефиниендум) и средство определения (дефиниенс). Например, понятие «Terminus: Fachwort; Bezeichnung für einen Begriff oder Sachverhalt, der nur in einem bestimmten Fach- oder Wissenschaftsbereich Gültigkeit hat» состоит из дефиниендума (Terminus) и суждения после предполагаемой связки *ist* или *heißt*, которое выполняет функцию дефиниенса. Необходимо сказать, что неявные определения предметной области «международные отношения» встречаются достаточно часто.

Важным критерием терминованности является критерий концептуальной (семантической) целостности: «Если слово или словосочетание выражает профессиональное понятие, если сфера функционирования слова или словосочетания ограничена рамками знания, оно должно включаться в терминологический словарь...» [13. С. 67]. Г.Й. Моргентхау ввел понятие «power» в свою теорию международных отношений (немецкий вариант *Macht*). Хотя оно и не растолковывается однозначно автором, тем не менее может быть определено как «Macht – Mittel zur Erreichung staatli-

cher Ziele» [12. S. 41] («Сила – средство достижения государственных целей») и нуждается в дальнейшей конкретизации на основе выделения других существенных признаков этого понятия в рамках его реалистической теории международных отношений.

Другим критерием терминированности называют информационный критерий, согласно которому в определении нельзя заменить составляющие словосочетания слова синонимами, прилагательное – существительным с предлогом, основное слово – производным, изменить порядок слов, вставить между прилагательным и существительным еще одно прилагательное [14. С. 42]. Относительно данного критерия необходимо сказать следующее. Любой лингвистический знак обладает предметным значением (денотативным) и смыслом (сигнификативным значением). При изменении смысла (смысл-способ, каким знак обозначает предмет) предметное значение остается неизменным, так как характеризовать предмет можно по-разному. Это касается и термина, где имеет место дефиниция: «...целесообразно различать научно-теоретические и повседневные (обиходные) дефиниции. В дефинициях первого рода, безусловно, нужно стремиться к максимально возможной строгости. Что касается обиходных определений, то в них формально-ригористические требования соблюдаются лишь постольку, поскольку они не противоречат достижению элементарных целей – таких, например, как разъяснение слова» [10. С. 166]. Термин, конечно же, отличается логической строгостью построения дефиниции и, как особый лингвистический знак, правилами стилистического оформления, которые необходимо учитывать при составлении словаря-тезауруса.

Другим критерием терминированности лингвистического знака следует считать его воспроизводимость (частотность) в сфере профессиональной коммуникации, что говорит о термине как термине языка.

В ходе идентификации термина целесообразно руководствоваться идеями Б.Н. Головина и Р.Ю. Кобринина, которые писали: «Если слово или словосочетание выражает профессиональное понятие, если сфера функционирования слова или словосочетания ограничена рамками знания, оно должно включаться в терминологический словарь даже в том случае, если словосочетание состоит из 5, 6 и более слов...» [13. С. 67].

С логической точки зрения определение структурно состоит из объекта определения (дефиниендум) и средства определения (дефиниенс). Формула определения выглядит как $D_{fd} - D_{fns}$. Для наших целей мы воспользуемся понятием контекстуального определения, состоящего из нескольких суждений, где определение приобретает форму ответа на вопрос «Что такое D_{fd} ?». В русскоязычных словарях определение может состоять из одного суждения, например: «Неофициальное посредничество – миротворческая деятельность, в которой в роли посредника выступают неправительственные организации и движения, частные лица» [3. С. 305], и дефиниции, занимающие целые страницы [3. С. 308]. Объем дефиниции

зависит от полноты описания понятия, что можно считать объективным фактором определения понятия. Однако словари составляют не ради терминов, а для кого-то. Дефиниционная полнота терминологического словаря зависит от того, для кого предназначен словарь. Словарь, предназначенный для студентов, обучающихся по специальности «международные отношения», «регионоведение», «политология», может иметь одну форму, а словарь, предназначенный для студентов-переводчиков, — другую, т.е. дефиниционная полнота определяется также и наличием или отсутствием специальных знаний. Для студентов-переводчиков определение термина «Macht» может иметь следующий вид: «Macht – Zentralbegriff des Realismus. Der Machtbegriff hat eine lange Geschichte (Thukydides, N. Machiavelli, T. Hobbes, F. Nietzsche, M. Weber). Thukydides sah als entscheidende Ursache für die militärischen Auseinandersetzungen zwischen den griechischen Stadtstaaten den Machtzuwachs Athens. Zum ersten Mal wurde von ihm die Macht als der konstituierende und regulierende Faktor der Politik angesehen. Machiavelli geht davon aus, daß die Praxis Theorie, und nicht die Theorie Praxis hervorbringe. Die Ethik versteht er als eine Funktion der Politik, nicht aber die Politik als eine Funktion der Ethik. Moral und Ethik sollen sich auf die Autorität stützen...

Nach H.J. Morgenthau bleibe die Macht das Mittel zur Erreichung staatlicher Ziele. Was zähle, seien nicht politische Absichtserklärungen, sondern das politische Handeln. Seinem Machtbegriff steht die Ideologie gegenüber, die konstitutiv nur in der Rechtfertigung politischer Interessen und des politischen Handelns zu verstehen ist. Die Blockkonfrontation nach dem Zweiten Krieg identifizierte H.J. Morgenthau als Fortsetzung herkömmlicher Machtpolitik... Die zerstörerischen Elemente menschlicher Existenz sieht er sie biologisch verwurzelt, d.h. in der Natur der Menschen. Diesen anthropologischen Ansatz überträgt er auf das Verhalten der Staaten. Hauptfaktor der internationalen Politik sei der nach Macht strebende souveräne Nationalstaat, der seine eigenen Interessen durchzusetzen versucht. ...Internationale Politik ist ein Kampf um die Macht». Дефиниция понятия Macht сокращена.

Анализ специальной литературы по международным отношениям выявил наличие понятий, которые следует включить в словник соответствующего терминологического словаря: Abschreckungsfriede, hegemonialer Abstieg, Androzentrismus, Ausbeutungsfriede, Außenpolitik, ...interdemokratische Beziehungen, Bipolarität, Bündnisfriede, ...Dekonstruktion, Dependenztheorie, Deregulierung, ...Entkolonialisierung, konstitutive Erklärungen, ...Frieden durch Handel, demokratischer Frieden, Funktionalismus, ...Geokultur, Geopolitik, Gesellschaftswelt, Gewalt, Großtheorien. Всего насчитывается около 800 терминов и понятий, в число которых целесообразно включить названия международных организаций, международных актов и политических деятелей, внесших большой вклад в построение международных отношений.

Литература

1. **Колобов А.О.** Международные отношения: Краткий словарь современных терминов и понятий. Н. Новгород : Центр изучения проблем мира и разрешения конфликтов, 2000. 128 с.
2. **Мировая** политика и международные отношения: ключевые слова и понятия / под общ. Ред. М.М. Лебедевой, С.В. Устинкина. Москва ; Н. Новгород, 2000. 208 с.
3. **Хохлышева О.О.** Миротворчество: краткий словарь современных терминов и понятий. Н. Новгород : ФМО ННГУ, 2003. 86 с.
4. **Snell-Hornby M.** Handbuch Translation. Zweite, verbesserte Aufl. Tübingen : Stauffenburg-Verl., 1999. 434 s.
5. **Albrecht J.** Grundlagen der Übersetzungsforschung. Übersetzung und Linguistik. Gunter Narr Verlag Tübingen, 2005. 313 s.
6. **Schippan Thea.** Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. 2., durchges. Aufl. Leipzig & Bibliographisches Institut, 1987. 307 s.
7. **Hornung W.** Die Übersetzung wissenschaftlicher Literatur aus dem Russischen ins Deutsche. VEB Verlag Enzyklopädie Leipzig, 1973. 220 s.
8. **Deutsche** Fachsprache der Technik. Ein Ratgeber für die Praxis / Autorenkollektiv. Gesamtdredaktion: W. Reinhardt. VEB Verlag Enzyklopädie Leipzig, 1978. 269 s.
9. **Войшвилло Е.К.** Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М. : Изд-во МГУ, 1989. 239 с.
10. **Свинцов В.И.** Логика : учеб. для вузов. М. : Высш. шк., 1987. 287 с.
11. **Теория** международных отношений : учеб. пособие : в 2 т. / под общ. ред. О.А. Колобова. Т. 1 : Эволюция концептуальных подходов. Н. Новгород : ФМО ННГУ, 2004. 458 с.
12. **Hartmann J.** Internationale Beziehungen. Leske Budrich, Opladen, 2001. 252 s.
13. **Головин Б.Н.** Лингвистические основы учения о терминах : учеб. пособие для филол. спец. вузов. М. : Высш. шк., 1987. 104 с.
14. **Шемакин Ю.И.** Тезаурус в автоматизированных системах управления и обработка информации. М., 1974. 188 с.

WAYS AND METHODS OF COMPILING TERMINOLOGICAL INTERNATIONAL RELATIONS DICTIONARY

Zavyalov A.A.

Summary. The article is devoted to compiling modern terminological dictionary for «international relations», «region studies», «political science». The dictionary is aimed at students of the faculties of international relations and students-interpreters. It analyses the methods of terms identification in scientific texts, logical and linguistic forming of definitions.

Key words: terminological dictionary; term; definition.